

В тот день, после последнего занятия по физподготовке, Линь Луси был весь мокрый от пота. Преподаватель будто специально пытался выжать из них последнюю каплю сил — после урока у Линь Луси даже ноги подрагивали, когда он шёл.

Да, нагрузка была адская.

В тренировочном корпусе были душевые и раздевалки. Линь Луси смыл с себя вонючий пот, переоделся и вышел — но снаружи не увидел Юэ Синхэ. Он поймал одного однокурсника и спросил, где тот.

Парень кивнул на выход и ухмыльнулся с явным подтекстом:

— Там, снаружи. У Юэ-гэ, конечно, с “везением” всё в порядке.

Линь Луси уже давно привык к таким намёкам, перекинулся парой шуток и вышел искать.

У поворота коридора он остановился, скрестил руки на груди и прислонился к стене. Неподалёку маленькая русалка с тёмно-синими, как морские водоросли, длинными волосами держала в руках голубой «девчачий» ланчбокс и протягивала его Юэ Синхэ. Она выглядела одновременно бойкой и застенчивой; белая кожа светилась, с румянцем.

Они разговаривали и смеялись. Красивый парень и красивая девушка рядом — даже сама картинка будто была наполнена розовыми пузырьками. Проходящие мимо студенты невольно улыбались, глядя на них.

Линь Луси тоже улыбнулся — но взгляд у него оставался спокойным и ровным.

Ему было тревожно. Он вспомнил сюжет оригинала: если Юэ Синхэ узнает, что эта русалка в глубине души мечтает утащить его в своё “гнездо” и заставить «нести икру»... сможет ли он вообще так же улыбаться?

Примечание автора:

С завтрашнего дня начинается платная часть (□V). Спасибо за поддержку, надеюсь, вы останетесь со мной.

Выберу нескольких, кто оформит подписку и оставит комментарий — раздам красные конверты.

PS: не сидите ночами, ложитесь спать!

Знает ли Юэ Синхэ, что Лань Цзи хочет запереть его в “гнезде” и заставить рожать икру?

Если честно — нет, не знает.

В прошлой жизни, когда Юэ Синхэ попал в ловушку, устроенную сразу несколькими девушками, Лань Цзи однажды спасла его. Пусть потом его всё равно снова поймали — он был слишком слаб: полмесяца без еды, долгое время на сильных миорелаксантах, к тому же с уколами подавителей ментальной силы, без поддержки и без встречающих — но к Лань Цзи он некоторое время относился сравнительно мягко.

Вот только Юэ Синхэ не знал: в тот раз Лань Цзи, “отпустив” его, уже через секунду в панике побежала и доложила остальным.

Она делала это якобы чтобы “вернуть долг” за старый поступок Юэ Синхэ, когда тот когда-то спас её — пусть он сам уже и не помнил.

Отпустить — значит вернуть долг. Заодно получить «очки симпатии». А сумеет ли он сбежать дальше — «это уже его способности».

Но она даже не подумала: в том состоянии, слабый, на пустынной мёртвой планете, без поддержки... мог ли он реально уйти?

Это было всего лишь самообманом Лань Цзи — способом успокоить совесть. Она и “долг вернула”, и при этом не хотела отпускать его по-настоящему.

Когда Юэ Синхэ потом снова поймали, он и правда стал относиться к ней иначе.

Правда, совсем скоро он понял её расчёт.

Способов помочь было много: можно было тайно заменить миорелаксанты, можно было подменить подавитель ментальной силы... а не выталкивать его «на свободу» в момент, когда он едва держится на ногах, да ещё и на безлюдной планете без единого шанса на помощь. Снаружи — спасение, по сути — спектакль.

И то, что его так быстро настигли, тоже выглядело слишком подозрительно по времени.

Юэ Синхэ не был глуп. После очередного предательства в душе у него уже ничего не дрогнуло.

Он терпел и маневрировал, наблюдая, как взгляды девушек становятся всё более одержимыми.

И в конце концов настал день, когда они больше не смогли терпеть: каждая хотела стать “первой” для Юэ Синхэ. Они начали ссориться, резать друг друга ножами.

К тому моменту его тело было уже сломано: миорелаксанты, зависимость от препаратов, необратимое повреждение мозга...

В итоге он хотел только одного — отомстить и уйти вместе со всеми, “в одно пламя”.

Сейчас застенчивая улыбка русалки перед ним наложилась на ту, из прошлой жизни. На миг в глазах Юэ Синхэ вспыхнула убийственная тень.

Но он услышал лёгкие шаги, повернулся — и увидел серебряноволосого парня с насмешливой улыбкой. Юэ Синхэ и сам не заметил, как у него приподнялись уголки губ. Он чуть поднял веки; в золотых зрачках отразилась фигура Линь Луси. В глазах мелькнула улыбка — и Юэ Синхэ беззвучно шевельнул губами, будто прося: спаси.

Лань Цзи как раз опустила взгляд от смущения и этого не заметила.

Она подняла голову уже на голос — с улыбкой, чистый и звонкий, как горный ручей:

— Ого, Синхэ. А я-то думаю, почему тебя нигде найти не могу. Оказывается, ты тут с красавицей. Ну конечно — зачем тебе я, “брат”...

Лань Цзи увидела, как Линь Луси, смеясь, слегка стукнул Юэ Синхэ по груди. Тон у него был шуточный, даже немного развязный, но взгляд — чистый и ясный. Да и сам он был красив. Лань Цзи убрала локон за ухо и чуть смущённо посмотрела на Юэ Синхэ.

— Не говори глупости, — сказал Юэ Синхэ, позволяя Линь Луси закинуть руку ему на плечо. Голос у него был беспомощный, но злости не было. — Мы с госпожой Лань Цзи просто несколько раз пересекались.

Лань Цзи на секунду потускнела, но тут же снова загорелась:

— Юэ-гэ... Я правда хочу, чтобы ты серьёзно подумал над моим предложением.

Она торопливо добавила:

— Я... я искренне! Подумай, пожалуйста!

Боясь, что Юэ Синхэ сейчас откажет в лоб, она сунула ланчбокс ему в руки — и убежала.

Линь Луси удивлённо проводил её взглядом:

— Эй... чего так быстро?

Он толкнул Юэ Синхэ локтем и с видом любопытного сплетника спросил:

— Давай, рассказывай. Что она тебе сказала?

Юэ Синхэ сделал вид, что ему больно: глухо «ахнул», схватился за грудь, нахмурился, будто страдает.

— Да ладно, я же не сильно... — Линь Луси тут же наклонился потрогать. — Правда больно?

Но, подняв глаза, он увидел у Юэ Синхэ тёплую, яркую улыбку — никакой боли.

— Ах ты, издеваешься, — Линь Луси подпрыгнул, обхватил Юэ Синхэ за шею и прижал к себе.

— Быстро говори, что за “предложение”? Такое секретное, что даже мне нельзя знать?

Почти двухметровый Юэ Синхэ согнулся и послушно подался вперёд, будто ему было удобно — хотя поза выглядела максимально неловкой.

Порыв ветра швырнул золотые волосы Юэ Синхэ прямо в лицо Линь Луси — и в глаза, и в рот.

— Тьфу... тьфу!

Юэ Синхэ смеялся так, что глаза стали «полумесяцами». Видя, что Линь Луси уже готов взорваться, он поспешил объяснить:

— Ничего особенного. Она просто хочет станцевать со мной первый танец на балу первокурсников.

Бал первокурсников... разве не туда Лань Цзи пригласили выступать?

А первый танец на балу всегда имеет особое значение. Если Лань Цзи действительно станцует с Юэ Синхэ первой, то даже до утра не надо ждать — уже вечером сеть взорвётся темами вроде «они созданы друг для друга», «идеальная пара», «любовь судьбы».

Тогда другие девушки, которым нравится Юэ Синхэ, точно не будут дальше сидеть и «варить лягушку на медленном огне». Каждая из них гордая, каждая считает себя достойной. Если Лань Цзи можно — почему им нельзя? И очень вероятно, что всё резко перейдёт в режим «бойни всех против всех».

Голова кругом.

Линь Луси отпустил его, посмотрел на Юэ Синхэ — тот уже привёл в порядок немного растрёпанную одежду и волосы и снова выглядел как идеальный, элегантный, благородный мужчина.

Линь Луси фыркнул:

— Всё из-за тебя!

Юэ Синхэ замер, наклонил голову: «???»

Чёрт, взрослый мужик, а “милоту” включил...

Линь Луси надул щёки и, раздражённо, как тесто, помял Юэ Синхэ за щёки:

— Всё из-за того, что ты слишком красивый! Давай, может, лицо испортим?

Конечно, это была шутка: такое лицо — смотреть одно удовольствие.

И красота — не вина Юэ Синхэ. Просто Линь Луси бесило, что столько девушек «западают на внешность» и жадно смотрят на его тело.

Юэ Синхэ расхохотался, взъерошил ему волосы:

— Ха-ха-ха! Да не бери их в голову.

Линь Луси закатил глаза: у друга беда — как тут стоять в стороне?

Стоило ему представить будущие сцены из оригинала, где Юэ Синхэ окружён «женским осадным кольцом», будто невинный белый кролик среди стаи разгорячённых волчиц...

Картинка была слишком яркая. От одного воображения хотелось вырвать желудок.

Нет. Нужен метод, который будет работать долго.

И вот, уже дома: они вернулись на виллу, поужинали, Линь Луси сделал задания, помыл голову, вышел из душа — и вдруг его осенило!

Он вихрем помчался к главной спальне, забарабанил в дверь. Дверь быстро открылась — и Линь Луси, не церемонясь, оттолкнул Юэ Синхэ и проскочил внутрь.

В коридоре Цинь Хао и Крис всё видели. Они тихо переговаривались.

Крис:

— У командира рядом с Линь Луси вообще нет характера.

Цинь Хао мрачно:

— Босс просто играет роль. Мы до сих пор не нашли ни его прошлое, ни цель — это моя вина.

Крис возразила:

— Да не похоже это на “роль”. Ты форум университета видел?

Она открыла коммуникатор и показала кампусный форум. Там был целый поток фотографий Линь Луси и Юэ Синхэ с заголовком: «Братская дружба, которая трогает до слёз!»

Снимок, где Линь Луси обнимает Юэ Синхэ за шею, и они смеются. Более ранние — где Линь Луси отбирает у него еду; где Юэ Синхэ вытирает Линь Луси рот; где они вместе разносят десяток однокурсников в игре на мехах; где Юэ Синхэ на физре помогает Линь Луси выкручивать воду... и так далее.

На всех фото они улыбаются — видно, что отношения отличные.

Но Цинь Хао всё равно упёрся, даже с трагическим лицом:

— Босс слишком жесток к себе. Чтобы проверить его, он терпит все выходки Линь Луси! Нет. Сегодня ночью я буду работать, пусть люди быстрее выяснят, кто такой Линь Луси. Нужно “спасти” босса.

Крис хотела, наоборот, показать ему, что у командира к Линь Луси явно есть настоящие чувства. Но добилась противоположного.

Она ошарашенно смотрела ему вслед и тихо выругалась:

— Каменная башка...

Потом фыркнула, запела себе под нос и ушла в комнату.

Она уже предвкушала, как однажды Цинь Хао «прозреет», и какое у него будет лицо.

В маленькой гостиной при комнате Юэ Синхэ Линь Луси усадил его на диван, почти прижал и выпалил:

— Синхэ! Я придумал!

— М? — Юэ Синхэ смотрел растерянно, как будто глазами спрашивал: «О чём ты вообще?»

— Про бал первокурсников! — Линь Луси хлопал его по плечу так, что звук шёл «пах-пах». — Даже если ты откажешь Лань Цзи, потом появятся другие: розовые Лань Цзи, чёрные Лань Цзи... Лучший способ — заткнуть им рот!

Юэ Синхэ удивился: прошло уже несколько часов, а он всё ещё думает об этой ерунде. Для Юэ Синхэ это было пустяком — он давно привык обходиться с людьми и “держать дистанцию”. Он уже хотел сказать: «Не надо так заморачиваться».

Но Линь Луси сиял: глаза блестели, он был уверен и явно очень хотел этого решения. Юэ Синхэ проглотил отказ и пошёл за ним:

— Тогда какой способ ты придумал?

Линь Луси радостно хмыкнул:

— Ты же говорил раньше, что у тебя есть девушка? Давай сделаем так, чтобы это стало “правдой”. Люди, у которых есть хоть немного стыда и лица, не будут так нагло продолжать к тебе лезть!

Многие поклонницы “гаремных” героев — не простые девочки, у них статус и фон. Да, это не убьёт все мысли “увести чужого”, но заставит большинство отступить и сильно уменьшит будущие проблемы.

Юэ Синхэ не ожидал, что его идея будет именно такой.

Он уточнил:

— И кого ты хочешь сделать моей девушкой?

Линь Луси гордо хмыкнул, поднял подбородок почти до потолка. В глазах Юэ Синхэ он выглядел как серебристая лиса: хитрая, подвижная, страшно довольная собой. Если бы у него был хвост, он бы сейчас точно торчал вверх трубой.

Линь Луси поднял большой палец, затем повернул кисть и ткнул в себя:

— Конечно, меня!

Юэ Синхэ на секунду застыл. Его взгляд непроизвольно пробежался по груди Линь Луси — и затем, рефлекторно, ниже.

Линь Луси вспыхнул и с шлепком накрыл ему глаза ладонью:

— Эй! Ты, чёрт возьми, куда смотришь?!

Юэ Синхэ моргнул, и длинные ресницы щекотали ладонь:

— Э... я никуда не смотрел!

Он ни на секунду не сомневался, что Линь Луси — парень.

Линь Луси возмущённо выпалил:

— Я парень! Парень! Я вообще-то ради брата готов на всё, а ты... ты что, решил, что я девчонка?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1605999>